

И. Р. Тантлевский, Санкт-Петербургский государственный университет

«СТАРОНОВАЯ» ИУДАИКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

וְעַל-פִּתְחֵינוּ פְּלִמְנָיִם

קִדְשִׁים גַּם יְשָׁנִים

...и у дверей наших всякие (плоды) отборные,
новые и старые.
(Песн. 7:14)

Санкт-Петербургу принадлежит ключевая роль в зарождении и развитии российской академической иудаики и еврейского просвещения. Значительная еврейская община возникла в столице Российской империи, Санкт-Петербурге, во второй половине XIX в. после того, как некоторым категориям российских евреев — «полезным», с точки зрения государства, т. е. наиболее состоятельным и образованным, а также квалифицированным ремесленникам и отставным солдатам — было разрешено селиться за Чертой еврейской оседлости. Руководители столичной еврейской общины (около 50 000 человек к 1917 году) взяли на себя роль представителей и ходатаев всего российского еврейства — около 6 млн человек в начале XX в. — перед верховной властью. Правительство поддерживало — по крайней мере, на начальном этапе — деятельность петербургской еврейской интеллигенции, надеясь, таким образом, ускорить аккультурацию и секуляризацию еврейского населения. С другой стороны, имперские власти противодействовали созданию в столице нового духовного центра иудаизма, формированию петербургской религиозной общины с широкими полномочиями и функциями, так что в городе почти полностью отсутствовала ортодоксальная раввинистическая ученость. В Санкт-Петербурге не сформировались и влиятельные хасидские круги.

С середины XIX в. в Петербурге начинают складываться коллекции еврейских (т. е. написанных буквами еврейского алфавита) рукописей, документов и первопечатных книг. В библиотеках и архивах города до

настоящего времени хранятся крупнейшие в мире еврейские рукописные коллекции, во многих отношениях превосходящие знаменитые собрания Оксфорда, Иерусалима и Нью-Йорка. В первую очередь следует назвать коллекции еврейских манускриптов в Российской Национальной библиотеке (бывшая Императорская Публичная библиотека), где сосредоточено свыше 15 000 рукописей (происходящих, главным образом, из крымских и кавказских гениз, а также Палестины, Египта, Сирии, Ирака и Турции)¹, включая крупнейшую в мире коллекцию еврейско-арабских рукописей (около 9000 единиц)²³, и Институте восточных рукописей Российской Академии наук. Даже краткое перечисление отдельных раритетов, хранящихся в Петербурге, дает ясное представление об огромной значимости этих собраний: Ленинградский/Петербургский кодекс (1008–1013 гг.) — древнейший и наиболее авторитетный из дошедших до нас полный датируемый масоретский кодекс Еврейской Библии; самая ранняя точно датированная масоретская рукопись отдельных полных библейских книг (кодекс Поздних Пророков с вавилонской огласовкой, относящийся к 916 г.); самая ранняя датированная масоретская рукопись Пятикнижия, т. н. Первое Петербургское Пятикнижие (929 г.); самые ранние датированные еврейские рукописи, изготовленные в Палестине — Ранние Пророки (988/9 г.), в регионе Сирии и Ливана — фрагмент из словаря Авраама Альфаси (1091 г.), Египте (Петербургский кодекс; см. выше), Йемене — отрывки из грамматических сочинений Йоны Ибн-Джанаха (1144 г.), Испании — сборник грамматических сочинений Йоны Ибн-Джанаха (1119 г.), Тунисе — Поздние Пророки (941–1039? гг.), Византии — книга «Пчелиный рой» Йосефа аль-Констандини (1207 г.); самые ранние датированные бумажные еврейские рукописи из Испании (1119 г.) и Северной Африки (1125/6 г.); наиболее ранние иллюминированные еврейские рукописи и т. д.⁴ В Российской Национальной библиотеке хранится самая ранняя дошедшая до нас датированная еврейская *бумажная* рукопись — сочинение караимского автора Якуба аль-Киркисани «Книга

¹ См.: *C. B. Starkova*, Les manuscrits de la collection Firkovič, conservés à la Bibliothèque d'Etat Saltykov-Schedrin // *Revue des Etudes Juives*, CXXXIV, 1975. P. 101–117; *B. Richler*, Guide to Hebrew Manuscript Collections. Jerusalem, 1994. P. 98–101; *C. Sirat*, Introduction en français / Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes; Tome I: jusqu'à 1020 (Monumenta Palaeographia Medii Aevi: Series Hebraica, 1). By *M. Beit-Arié*, *C. Sirat* and *M. Glatzer*. Turnhout, Brepols, 1997. P. 9; *M. Beit-Arié*, The Accessibility of the Russian Manuscript Collections: New Perspectives for Jewish Studies / Jewish Studies in a New Europe. Proceedings of the Fifth Congress of Jewish Studies in Copenhagen. Copenhagen, 1998. P. 82–98.

² Главным образом, литературные произведения и исторические документы.

³ Около полувека ее изучением и хранением занимался выдающийся востоковед, филолог и историк Авраам Гаркави. В XX в. описанием этого рукописного собрания занимались такие ученые, как П. Коковцов, И. Маркон, А. Борисов, И. Равребе, Л. Вильскер и др. Ядром собрания еврейских рукописей РНБ является коллекция А. Фирковича.

⁴ См.: *Якерсон С. М.* Еврейская средневековая книга. М., 2003. С. 14 и сл.

светил и сторожевых башен», — написанная в 1006 г. (т. е. отстоящая от времени создания самого произведения всего на 69 лет). В этой библиотеке хранится и рукопись перевода Пятикнижия на арабский язык с параллельным еврейским текстом Саадии Гаона начала XI в.⁵, т. е. отстоящая от времени его кончины (942 г.) всего на несколько десятилетий. Здесь же сосредоточена уникальная коллекция самаритянских рукописей — 18 258 пергаменных и бумажных листов, не считая пергаменных свитков, а также надписей, выполненных на камне, шелке и меди⁶.

Изучение хранящихся в Петербурге древнееврейских письменных памятников в последние годы позволило существенно расширить горизонты многих областей гебраистики, в том числе, пролить новый свет на вопросы, связанные с еврейской палеографией и кодикологией, уточнить списки ранних еврейских рукописей по регионам и т. д. Позволю себе представить один из наиболее характерных примеров: выяснилось, что из дошедших до наших дней семнадцати⁷ датированных еврейских кодексов и фрагментов кодексов старше 1020 г. (13 из которых — библейские) в Российской Национальной библиотеке в Петербурге хранятся двенадцать (из них 9 — библейские), в том числе *все пять* сохранившихся полных еврейских кодексов, датируемых данным периодом⁸.

В Институте восточных рукописей и Российской Национальной библиотеке хранятся крупнейшие собрания еврейских инкунабулов (совокупно 73 книги и фрагмента⁹) и палеотипов, сформированных в основном во второй половине XIX в. на базе коллекций М. Фридланда, Д. Хвольсона

⁵ Она написана тем же писцом, что и Петербургский кодекс.

⁶ Вильскер Л. Х. Самаритянские документы Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Каталог. СПб., 1992.

⁷ Включая Алеппский кодекс, который не имеет записи с датировкой (датируется приблизительно 930 г.). Каирский же кодекс Книг Пророков, хотя и имеет колофон с датировкой (894/5 г.), но по ряду параметров должен быть отнесен к более позднему периоду (см., например: *Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes*; Tome I: jusqu'à 1020. P. 28 и сл.). То же относится и к Кодексу Поздних Пророков, имеющему владельческую запись, исходя из которой следует считать, что он был написан до 847 г.; однако эксперты относят появление этой записи ко времени не ранее XI в. (ср., например: *M. Beit-Arié, The Makings of the Medieval Hebrew Book. Studies in Paleography and Codicology. Jerusalem, 1993. P. 125; C. Sirat. Introduction en français / Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes*; Tome I: jusqu'à 1020. P. 9).

⁸ *M. Beit-Arié, C. Sirat and M. Glatzer, Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes*; Tome I: jusqu'à 1020. Ср.: Якерсон С. М. Еврейская средневековая книга. С. 17. Описания более поздних кодексов см. в: *Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes*; Tome II: de 1021 à 1079 (*Monumenta Palaeographia Medii Aevi: Series Hebraica, 2*). By *M. Glatzer, C. Sirat and M. Beit-Arié. Turnhout, Brepols, 1999; Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes*; Tome III: de 1085 à 1140 (*Monumenta Palaeographia Medii Aevi: Series Hebraica, 3*). By *C. Sirat, M. Beit-Arié and M. Glatzer. Turnhout, Brepols, 2002.*

⁹ Якерсон С. М. Еврейская средневековая книга. С. 187.

и Д. Гинцбурга. Собрание книг барона Давида Гинцбурга, ныне в значительной степени рассредоточенное и частично утраченное, являлось самой крупной частной еврейской библиотекой в Европе в начале XX в. (ок. 30 000 книг). Часть данной коллекции хранится в настоящее время в Библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета.

В Санкт-Петербурге сосредоточены также грандиозные коллекции и архивы по истории и культуре восточноевропейского еврейства. Также в архивохранилищах города имеется значительное количество семейных и личных фондов, принадлежавших видным деятелям российского еврейства, предпринимателям и духовным лидерам еврейской общины. Главным образом, они сосредоточены в Российском государственном историческом архиве. Особый интерес представляют списки лиц, получивших в XIX — начале XX вв. разрешение на работу в должностях Казенных раввинов и Ученых евреев. Среди них представлена практически вся интеллектуальная элита еврейской России. В этом же архиве имеется фонд Еврейского колонизационного общества — общественной организации, практически руководившей еврейской эмиграцией из России. Среди прочего, в нем имеются и списки за разные годы тех, кто подавал документы на разрешение о выезде из страны. Значительный комплекс документов личного происхождения имеется в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки, в частности, фонды А. Горнфельда и Д. Выгодского, являвшихся во многом связующим звеном между еврейской национальной литературой в России и еврейской литературой в западных странах. Семейный фонд Гинцбургов содержит обширную переписку с представителями практически всей еврейской финансовой и деловой элиты мира. В фонде «Новая еврейская коллекция» можно найти много ранее неизвестных, в т. ч. хасидских, материалов. В фонде историка национальной еврейской литературы И. (С.) Цинберга в Институте восточных рукописей РАН сохранилась его переписка с крупнейшими еврейскими учеными мира. В Отделе рукописей Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом), среди собраний ряда еврейских литераторов XIX и XX вв., в первую очередь обращает на себя внимание фонд литературоведа А. Венгерова. Петербургское отделение Архива РАН имеет в своем собрании личные фонды известных этнографов В. Тан-Богораза и Л. Штернберга. В архиве сохранились материалы, собранные еврейскими экспедициями начала XX в., которые работали в Черте еврейской оседлости. Среди данных материалов имеются, в частности, сведения о массовой эмиграции евреев из этих регионов в США и Аргентину в начале 1920-х гг. В составе коллекций, хранящихся в Российском этнографическом музее, обращает на себя внимание фонд собирателя еврейского фольклора И. Пульнера. В Европейском университете С.-Петербурга, в центре «Петербургская Иудаика», хранится крупнейшая на сегодняшний день коллекция фотографий, сделанных в начале XX в. участниками знаменитой экспедиции в Черту еврейской оседлости под руководством

С. Ан-ского. Многочисленные еврейские фонды личного происхождения находятся в Санкт-Петербургском городском и областном архивах, в Архиве политических документов и в Архиве литературы и искусства. В фонде Петербургского государственного университета имеются личные документы студентов-евреев различных факультетов¹⁰, многие из которых после 1917 г. оказались в эмиграции и стали известными деятелями науки и университетскими преподавателями в ряде западных стран, в т. ч. в США¹¹.

Таким образом, в Петербурге сосредоточилась уникальная база источников по истории еврейского народа. Однако многие рукописи и документы, хранящиеся в библиотеках и хранилищах Санкт-Петербурга, не только не изданы или подробно не описаны, но подчас и не атрибутированы должным образом. На повестке дня стоит не только изучение и научное издание многих из них, но и дигитализация, по крайней мере, всех важнейших петербургских еврейских документов, дабы они стали доступны мировому научному сообществу.

Среди важнейших вех в истории еврейских исследований и просвещения в городе следует отметить следующие. В 1863 г. под председательством барона Евзея Гинцбурга в Петербурге возникает Общество для распространения просвещения между евреями в России, первое еврейское просветительское учреждение в стране. В 1892 г., откликнувшись на призыв еврейского историка С. Дубнова, группа молодых историков-любителей Петербурга создала при этом Обществе специальную Еврейскую историко-этнографическую комиссию, которая в течение нескольких лет сумела подготовить и выпустить в свет ряд важных документальных изданий и библиографию «Литература о евреях на русском языке». В 1908 г. эта Комиссия была преобразована в Еврейское историко-этнографическое общество, которое с 1909 года начало выпуск первого в России еврейского научного исторического журнала «Еврейская старина». В 1910–1913 гг. в Петербурге под руководством Саула Гинцбурга вышли в свет 4 тома сборника «Пережитое». На его страницах было опубликовано значительное количество источников по истории российского еврейства. В 1906–1913 гг. в Петербурге была издана 16-томная «Еврейская энциклопедия» Брокгауза-Эфрона, содержащая более 20 000 статей по истории и культуре евреев мира и ставшая основным универсальным источником знаний о еврействе на русском языке на многие десятилетия коммунистического режима в стране. В 1916 г. при Еврейском историко-этнографическом обществе возникает Еврейский музей, акку-

¹⁰ Например, в 1911 г. в Санкт-Петербургском университете обучался 661 еврейский студент. (См.: *Бейзер М.* Евреи Ленинграда: 1917–1939. Национальная жизнь и советизация. М., 1999. С. 14)

¹¹ См. далее: Еврейские материалы и документы в фондах С.-Петербургских архивов / Сост. *А. Иванов.* Т. 1. СПб., 2011; Т. 2. СПб., 2012.

мулировавший материалы, собранные в 1911–1914 гг. этнографическими экспедициями под руководством С. Ан-ского.

В 1908 г. барон Давид Гинцбург основал и стал первым ректором частных Петербургских Курсов востоковедения — а именно так были вынуждены назвать тогда первое в России еврейское профессиональное национальное высшее светское учебное заведение. К преподаванию на этих Курсах были привлечены крупнейшие на тот момент специалисты, а их выпускниками стали такие виднейшие ученые, как, например, Й. Кауфман и С. Цейтлин, писатель Ц. Войцлавский, третий президент Израиля Ш.-З. Рубашов (Шазар).

На протяжении десятилетий в Петербурге творили пионеры еврейской национальной историографии и истории литературы С. Дубнов, Ю. Гессен, С. Гинцбург, И. Цинберг, во многом определившие дальнейший ход ее развития. Именно в Петербурге в 1909 г. было задумано грандиозное по тем временам многотомное издание «История еврейского народа». Этот коллективный труд был призван обобщить накопленные за предыдущие годы знания об исторических судьбах еврейского народа. Творческий коллектив издания составили практически все крупные еврейские историки, проживавшие на просторах Российской империи. Из-за начала Первой мировой войны и последовавших затем политических коллизий и экономической разрухи, это издание осталось незавершенным, в свет вышло только два тома, один из которых был посвящен истории евреев в России.

Таким образом, можно констатировать, что к 1917 г. — ко времени коммунистического переворота — в Петербурге/Петрограде была создана и успешно развивалась подлинно научная национальная традиция по всестороннему изучению истории и культуры еврейского народа. В созданную систему входили архивные и книжные коллекции, научные объединения, частное высшее учебное заведение, периодические издания и книжные издательства, выпускавшие на русском языке все виды еврейской исторической литературы — от школьных учебников до многотомных исследований. Посетивший весной 1914 г. Петербург выдающийся немецко-еврейский философ, основатель Марбургской школы неокантианства и член Философского общества Санкт-Петербурга Герман Коген заметил, что ни в одной столице мира он не видел так много «интеллигентных лиц, проникнутых истинно еврейским духом»¹². Исследования еврейского культурного наследия, осуществлявшиеся петербургскими учеными, в значительной степени повлияли на формирование национальной идентичности российского еврейства, развитие его национального и сионистского движений.

Годы революционных потрясений и Гражданской войны в России в значительной степени приостановили дальнейшее развитие иудаики в городе (с 1914 по 1924 — Петроград; с 1924 по 1991 — Ленинград). Хотя следует отметить, что в феврале 1919 г. был создан Петроградский еврейский народ-

¹² Слюзберг Г. Б. Дела минувших дней. Париж, 1934. Т. 3. С. 309–310.

ный университет, переименованный осенью 1920 г. в Институт высших еврейских знаний (закрыт в 1925 г.). В этом учреждении на протяжении нескольких лет преподавали многие из оставшихся в городе ученых, занимавшихся иудаикой. В 1920-х гг. активизировалась работа Общества просвещения среди евреев в России. Его членам удалось выпустить в свет несколько научных и научно-популярных сборников, таких, например, как «Еврейская летопись» и «Еврейская мысль». Продолжило свою деятельность и Еврейское историко-этнографическое общество, которому в тех условиях удалось возобновить издание «Еврейской старины». Однако к концу 1920-х гг. на иудаику, как и на всю отечественную историческую науку в целом, началось сильнейшее давление коммунистических властей. К этому времени один за другим страну покинули наиболее видные представители национальной историографии: С. Дубнов, С. Гинзбург, И. Маркон, И. Чериковер и др. На рубеже 1920–1930-х гг. власти ликвидировали все «несоветские» еврейские научные организации. Запрещено было и издание «Еврейской старины». В 1932 г. было ликвидировано и т. н. Еврейское отделение рабочего факультета Университета (основано в 1925 г.).

Также надо иметь в виду, что в России официальная «академическая наука уходила корнями в христианскую библеистику, не признававшую существования единого еврейского народа после разрушения Второго Храма. Поскольку марксизм унаследовал эту точку зрения, кафедры по новой еврейской истории не появилось в Ленинграде ни в одном высшем учебном заведении, она не изучалась и в академических институтах»¹³. Что касается главного высшего учебного заведения города, Санкт-Петербургского (Петроградского, Ленинградского) императорского/государственного университета, то здесь в области еврейских дисциплин преподавание и исследования, как правило, не шли далее изучения отдельных филологических аспектов гебраистики¹⁴.

В 1938 г. начались репрессии в отношении того небольшого круга еврейских ученых, которые еще пытались самостоятельно поддерживать

¹³ *Бейзер М.* Евреи Ленинграда: 1917–1939. Национальная жизнь и советизация. С. 320.

¹⁴ Еще в 1855 г. на Факультете восточных языков Университета появляется Кафедра древнееврейской, сирийской и халдейской (арамейской) филологии во главе с Д. Хвольсоном (с 1854 по 1884 гг. — заведующий Кафедрой древнееврейского языка и библейской археологии). Под его руководством в 1868–1872 гг. был опубликован Синодальный перевод Библии с еврейского на русский язык. В 1933 г. в Ленинграде была открыта Кафедра семитских (с 1934 г. — семито-хамитских) языков и литератур, где на древнееврейском цикле преподавали И. Франк-Каменецкий, М. Соколов, А. Борисов, И. Бендер, И. Винников. В 1937 г. эта Кафедра была переведена на восстановленный в ЛГУ Филологический факультет. На Восточном факультете древнееврейский язык и отдельные аспекты гебраистических штудий преподавались несколько лет на Кафедре ассириологии и гебраистики (до ее закрытия), с 1950 г. — на Кафедре арабистики, в 2009–2011 гг. — на Кафедре Древнего Востока и семитологии, а с 2011 — на Кафедре семитологии и гебраистики. В 2005 г. на Филологическом факультете СПбГУ возникла Кафедра библеистики.

национальную научную традицию. Были арестованы и погибли в заключении С.(И.) Цинберг, И. Равребе, И. Клейнман. К началу Великой Отечественной войны петербургская научная еврейская историческая традиция была по существу прервана... К этому времени в Ленинграде проживало 201 542 еврея, составлявших 6,31 % от общего количества жителей города¹⁵.

Также и в годы после Второй мировой войны антиеврейские, антиизраильские и антирелигиозные кампании в СССР крайне затрудняли изучение всего, хоть как-то связанного с еврейством. Дело подчас доходило до абсурда. Например, когда известный российский писатель, уроженец Петербурга, К. И. Чуковский предложил в 1960-е гг. издать для детей пересказ Библии, ему после продолжительных хлопот и разъяснений это разрешили, но с условием, что там не будут упоминаться... израильтяне и все, что с ними связано. Книгу под названием «Вавилонская башня и другие древние легенды» все же удалось выпустить в издательстве «Детская литература» в 1968 г., однако весь тираж был тут же уничтожен властями (книга стала доступна читателю лишь в 1990 г.).

По сути, единственной гебраистической дисциплиной в СССР, которой власти позволили официально и полноценно развиваться на академическом уровне, стала кумранология: в 1960–1980-х гг. в Ленинградском отделении Института востоковедения Академии наук (ныне: Институт восточных рукописей) сложилась крупная, мирового значения, школа кумранистики (И. Д. Амосин, К. Б. Старкова, М. М. Елизарова, А. М. Газов-Гинзберг, И. Р. Тантлевский)¹⁶. Возможно, атеистические власти полагали, что развитие кумранистики будет способствовать реализации известного тезиса Ф. Энгельса о том, что для преодоления христианства «необходимо прежде суметь объяснить его происхождение» исторически...

В 1970–1980-е гг. на подпольных исторических и культурологических семинарах, организованных национальными активистами, началось восстановление еврейской научной традиции в городе. С 1982 по 1988 гг. нелегально печатался и распространялся «Ленинградский еврейский альманах», в котором публиковались статьи по истории еврейского народа.

В конце периода президентства М. С. Горбачева, в 1989–1990 гг., в Ленинграде группой активистов был создан негосударственный Еврейский университет¹⁷, в котором при содействии историков и филологов из ряда высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов города было организовано преподавание иврита и идиша, а также отдельных аспектов еврейской истории и этнографии. В 2000 г. было учреждено

¹⁵ *Бейзер М.* Евреи Ленинграда. С. 360.

¹⁶ В ЛО ИВАН СССР работали И. М. Дьяконов и И. Ш. Шифман, внесшие ценный вклад в развитие отечественной библиистики и гебраистики. Еврейские рукописи в фонде Института востоковедения изучали М. Н. Зислин, К. Б. Старкова и др. Сотрудник Института С. М. Якерсон изучает средневековую еврейскую книгу; он также занимался формированием еврейской экспозиции в Российском Этнографическом музее, наряду с Л. Урицкой и др.

¹⁷ Во главе с И. С. Дворкиным; ныне Институт иудаики во главе с Д. А. Эльяшевичем.

музейно-выставочное объединение «Петербургская иудаика». В 2005 г. оно преобразовалось в межфакультетский центр в составе негосударственного Европейского университета в Санкт-Петербурге и работает с аспирантами, специализирующимися по проблемам истории, истории культуры и антропологии российского еврейства. В Российском государственном этнографическом музее в Петербурге сформирована постоянно действующая еврейская экспозиция.

Поворотным моментом в истории современной петербургской академической иудаики и образования стал визит в Санкт-Петербургский государственный университет летом 2000 г. делегации из Еврейского университета в Иерусалиме во главе с тогдашним его ректором, проф. М. Бен-Сассоном. В ходе визита был подписан межуниверситетский договор, в рамках которого в старейшем университете России, Санкт-Петербургском государственном университете (основан в 1724 г. по указу Петра Великого), при Философском факультете был создан Центр библеистики, гебраистики и иудаики¹⁸, т. е. академическая структура, целиком ориентированная на подготовку специалистов в области еврейских исследований, при участии как ведущих российских, так и израильских преподавателей. Пятилетние программы Центра, подготовленные и реализованные в тесном сотрудничестве с Центром Чейза Еврейского университета в Иерусалиме, были ориентированы на создание трех основных специализаций: библейские исследования, медиевистические гебраистические исследования, восточно-европейское еврейство; все они были разработаны таким образом, чтобы студенты данных направлений могли работать с еврейскими документами, хранящимися в Петербурге.

Этапным событием в развитии петербургского высшего еврейского образования и науки о еврействе стало создание по приказу ректора Санкт-Петербургского государственного университета проф. Н. М. Кропачева в 2011 г. полномасштабной Кафедры еврейской культуры СПбГУ¹⁹, ставшей преемницей Центра библеистики, гебраистики и иудаики. Впервые в истории Государственного университета создана *титульная* еврейская кафедра, программы которой, разработанные при участии ряда ведущих в мире специалистов в области еврейской цивилизации, предполагают комплексное изучение всей проблематики, связанной с историей и культурой евреев в различные периоды их жизнедеятельности в главных ареалах их проживания, включая восточноевропейское и российское еврейство. Функционирование Кафедры еврейской культуры в крупнейшем вузе Санкт-Петербурга призвано стать ключевым звеном в системе подготовки специалистов по истории и истории культуры еврейского народа,

¹⁸ Директор с российской стороны — И. Р. Тантлевский, директор с израильской стороны в 2000–2007 гг. — Х. Бен-Шаммай, с 2007 г. по настоящее время — А. Дикман.

¹⁹ Заведующий Кафедрой: И. Р. Тантлевский.

еврейским языкам, воссозданию и развитию традиций петербургской школы иудаики, обеспечивать преемственность академического процесса в различных сферах еврейского образования в России и присутствие российской иудаики в мировом научном сообществе. С 2011/2012 учебного года Кафедра перешла на систему бакалавриата-магистратуры и произвела два первых бакалаврских набора по новому для российских вузов профилю «Еврейская культура». Параллельно разработана и введена с 2012/2013 учебного года магистерская программа «Культура евреев Восточной Европы и России». Программа включает две специализации и области исследований: История евреев России и Восточной Европы и Идишистская лингвистика. Программа разработана в междисциплинарной перспективе и включает курсы по историографии, этнографии и фольклору, идишской и ивритской литературе, идишистской лингвистике и диалектологии, а также включает интенсивные практические курсы по ивриту, идишу и немецкому. Институализирована также деятельность Кафедры по обучению аспирантов и соискателей. Кафедра еврейской культуры СПбГУ имеет устойчивые связи с созданным в Санкт-Петербурге в 2008 г. Городским форумом еврейского образования БАМА, а также с Ресурсным информационно-методическим центром еврейского образования С.-Петербурга, возникшим в городе в 2012 г.

Интенсивное развитие науки о еврействе в Петербурге в последнее десятилетие сопровождалось следующим парадоксальным, на первый взгляд, феноменом внутри самого еврейства города. В переписях населения России национальность в настоящее время определяется не по метрикам родителей, как это было в Советском Союзе, а по национальной самоидентификации гражданина. И вот, согласно последним переписям, количество евреев в Петербурге резко уменьшилось — лишь около 30 000 человек в 2011 г. С другой стороны, социологические расчеты, в т. ч. проводимые Федерацией еврейских общин России, учитывающие данные эмиграции и ассимиляционные процессы, показывают, что в действительности число евреев в Санкт-Петербурге, как минимум, превышает т. н. официальное «ядро» в 3–4 раза, и «расширенный» список евреев города включает не менее 100 000 человек²⁰. Поскольку ныне в России практически отсутствуют политические и социально-экономические мотивы, по которым людям следовало бы скрывать свою принадлежность к еврейству, то при объяснении данного феномена следует в значительной мере учитывать аккультурационные процессы — именно, многодесятилетний перерыв национальных, религиозных и культурных традиций в петербургских еврейских семьях, почти полное отсутствие в городе — и в стране в целом — еврейской культурно-просветительской, образовательной и интеллектуальной среды при советском режиме. Многие

²⁰ Аналогичная ситуация сложилась и в Москве.

перестают идентифицировать себя с евреями, утрачивают свое еврейство, в т. ч. и потому, что просто не знакомы с еврейской культурой, религией, историей, традициями и, в частности, великим еврейским наследием, хранящимся в Петербурге. Таким образом, возрождение еврейских исследований в Санкт-Петербурге, восстановление через многие десятилетия деятельности еврейских образовательных и просветительских структур в городе, создание новых академических учреждений, связанных с изучением и преподаванием иудаики, кроме прочего, будут способствовать процессу формирования еврейской идентичности через распространение знаний об истории и культуре евреев, подготовке педагогических и исследовательских кадров, культурно-просветительной работе — прежде всего, среди студенческой молодежи.

Важной составляющей в структуре этого процесса призван стать научный журнал *Judaica Petropolitana*. Издание международного реферируемого журнала по иудаике, ориентированного, в т. ч., на публикацию исследований, связанных с изучением коллекций еврейских рукописей и документов Санкт-Петербурга, на русском, английском и иврите призвано отразить научно-исследовательский потенциал, который сформировался в городе за последние годы, систематически знакомить российское и международное научное сообщество с богатейшим еврейским наследием, аккумулированным в культурной столице России, стать важной научно-дискуссионной трибуной как для ведущих российских и зарубежных исследователей в области иудаики, так и для молодых ученых, в т. ч. выпускников Кафедры еврейской культуры СПбГУ.

Igor R. Tantlevskij

St. Petersburg State University, Professor, Ph.D., Dr. Sc.;
Department of Jewish Culture, Chairman
5 Mendeleevskaya Line, 199034, St. Petersburg

The “Old New” Jewish Studies of St. Petersburg

Abstract: The article deals with the main stages of the development of Jewish studies and education in St. Petersburg (which is the cradle of Russian academic *Judaica*) starting from the mid-nineteenth century. It also contains a brief review of the world's largest collections of Jewish manuscripts (starting with the oldest Masoretic codices) and documents stored in the city libraries and archives. Special attention is given to the description of the present state of Jewish studies in St. Petersburg educational institutions, first of all, in the Center for Biblical, Hebrew and Jewish Studies (established in 2000) and the Department of Jewish Culture (established in 2011) of St. Petersburg State University.

Key words: History of Jewish studies; Jewish studies in St. Petersburg; Jewish manuscript and document collections in St. Petersburg; Department of Jewish Culture of St. Petersburg State University.

Bibliography

M. Beit-Arié, *The Makings of the Medieval Hebrew Book*. Studies in Paleography and Codicology. Jerusalem, 1993.

M. Beit-Arié, *The Accessibility of the Russian Manuscript Collections: New Perspectives for Jewish Studies / Jewish Studies in a New Europe*. Proceedings of the Fifth Congress of Jewish Studies in Copenhagen. Copenhagen, 1998. P. 82–98.

M. Beizer, *Evrei Leningrada: 1917–1939. Nazional'naya zhizn' i sovetizaciya*. [The Leningrad Jews: National Life and Sovietization.] Moscow, 1999.

Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes; Tome I: jusqu'à 1020 (*Monumenta Palaeographia Medii Aevi: Series Hebraica*, 1). By *M. Beit-Arié*, *C. Sirat* and *M. Glatzer*. Turnhout, Brepols, 1997.

Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes; Tome II: de 1021 à 1079 (*Monumenta Palaeographia Medii Aevi: Series Hebraica*, 2). By *M. Glatzer*, *C. Sirat* and *M. Beit-Arié*. Turnhout, Brepols, 1999.

Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes; Tome III: de 1085 à 1140 (*Monumenta Palaeographia Medii Aevi: Series Hebraica*, 3). By *C. Sirat*, *M. Beit-Arié* and *M. Glatzer*. Turnhout, Brepols, 2002.

Evreiskie materialy i dokumenty v fondah S.-Peterburgskih arhivov. [Jewish Materials and Documents in the Collections of St. Petersburg Archives.] Compiled by *A. Ivanov*. St. Petersburg. Vol. 1, 2011; Vol. 2, 2012.

B. Richler, *Guide to Hebrew Manuscript Collections*. Jerusalem, 1994.

G. B. Sliozberg, *Dela minuvshih dney* [The Lore of the Ages Gone By.] Paris, 1934. Vol. 3.

C. B. Starkova, *Les manuscrits de la collection Firkovič, conservés à la Bibliothèque d'Etat Saltykov-Schedrin // Revue des Etudes Juives*, CXXXIV, 1975. P. 101–117.

L. H. Vilsker, *Samaritjanskiye dokumenty Gosudarstvennoy publichnoy biblioteki im. M. E. Saltykova-Schedrina*. [The Samaritan Documents in the State Public M. E. Saltykov-Schedrin's Library]. Catalogue. St. Petersburg, 1992.

S. M. Yakerson, *Evrejskaya srednevekovaya kniga*. [Jewish Medieval Book.] Moscow, 2003.